Автор: Субъектив
06.05.2016 00:00

"...Выходим на новый этап. Давно пора. И на нем традиционно делим подборки для обзора пополам, поровну и по-братски..."

Владимир ГУТКОВСКИЙ и Вадим ГЕРМАН

АНАЛИЗ-ПРОГНОЗ

Обзоры подборок 2-го (финального) тура

Автор: Субъектив
06.05.2016 00:00

Вступление от В.Г.

Вот и началась основная наша работа на этом чемпионате – читать и говорить про подборки, точнее, говорить, какие мысли приходят во время чтения стихотворений, какие отзвуки они рождают в душе читателя…)

Вступление от В.М.Г.

Выходим на новый этап. Давно пора. И на нем традиционно делим подборки для обзора пополам, поровну и по-братски.

Прежде, чем приступить к обзору, глянул, что я писал во вступлениях к одной шестнадцатой на предыдущих ЧБ.

ЧБ-2013: «Разумеется, самым главным является поэтическое содержание рассматриваемых текстов. И ему будет уделено основное внимание в наших обзорах. Но и спортивная компонента тоже присутствует – Чемпионат все-таки!» (В этот первый для меня сезон, конкретики было еще маловато).

ЧБ-2014: «…участники уже как-то свыклись со своей нелегкой турнирной судьбой, немного притерлись к оппонентам. Но тут как взбаламутится синее море! Пуще прежного оно забурлило! Пришлось вылить пятьдесят бочек елея, прежде чем оно постепенно утихло». (В том году «елейная» процедура еще сработала).

ЧБ-2015: «И еще хочу ответственно заявить, что этот сезон хорош, как никогда. Все подборки этого этапа радуют глаз и услаждают слух. Нас ожидает острейшая и увлекательнейшая борьба. Практически в каждой паре…».

Автор: Субъектив
06.05.2016 00:00

А что сказать о **ЧБ-2016**? Елей уже не действует. Но борьба все равно будет «острейшей и увлекательнейшей».Вот насчет «хорош, как никогда» или «все подборки…радуют …и услаждают…»… – а знаете, подтверждаю и сейчас!

И еще. Попался на глаза «Календарь веры». Там о дне, когда я начинал этот этап, говорилось: «Позволяются мясные продукты и немного вина…».

Позволил. И приступаю.

1 ПАРА

28. Артис Дмитрий, Санкт-Петербург (Россия). "Три сонета"
121. Заварухин Вадим, Челябинск (Россия). "Без названия" **?**

В.Г.

Автор: Субъектив
06.05.2016 00:00

Первую пару составляют подборки, которые мне очень симпатичны. Посмотрим подробнее.

"Три сонета"

«Берёг себя, любил себя, жалел.
Хотел бы жить, да не желал вертеться,
вытравливать фруктовое желе
из головы, из памяти, из детства»

Знаете, сонет для меня – всегда чуть-чуть монолог Гамлета…То ли из-за того, что впервые познакомился с сонетами, прочитав толстый том Шекспира, по ли по какой-то другой, уже забытой причине, но вот, стоит увидеть эту форму, как жду чего-то глубокого, точного, горького, интонационно значимого. И первый же сонет Дмитрия показался именно таким, гамлетовским….Раздумчивый монолог лирического героя, который с удивлением смотрит на себя вчерашнего – первый катрен стихотворения.

«Берёг себя, любил себя, жалел.
Хотел бы жить, да не желал вертеться»

Берег себя от окружающего мира, жалел, не хотел «пачкать рук», не желал «вертеться», не хотел вытравливать из себя детские мысли, детскую память, не желал становится «взрослым» - в самом плохом смысле этого слова. Это тяжело: осознавать, что детские фантазии – сладкие, цветные, бесформенные и такие притягательные, никак не «вписываются» в окружающий мир. Это тяжело – любить себя настолько, чтобы оставаться прежним – чистым, невинным, убереженным от окружающего мира.

Автор: Субъектив
06.05.2016 00:00

«При пионерском галстуке, потом
при галстуке в полосочку — запчастью
существовал, прикрученный винтом
к простому обывательскому счастью».

Пионерский галстук – символ принадлежности у организации пионеров, галстук, «ошейник» - к миру «интеллигентов», не организации, но некой «общности», прослойки. Принадлежать к группе, значит потерю самости, индивидуальности, превращение в пресловутый «винтик». Но, у Дмитрия, этим «винтом» душа героя прикручена к «обывательскому» счастью. «Обыватель», «мещанин» - помните, были такие ругательства в эпоху развитого социализма? «обывательское счастье» громили советские поэты почти семьдесят лет, напрочь забыв про гордое Пушкинское: «Я мещанин».Получается, парадокс: быть винтиком, быть в «общности» - это норма; быть «как все, быть «обывателем» - позорно…

«И в этом было то, что будет впредь...
Проносится, как шторм десятибальный,
моя нагая женщина по спальной»

Первый терцет, смена интонации, и вот, совершенно иная картина, совершенно другие краски: «проносится как шторм», «моя нагая женщина». «Обывательское счастье»? Не в халате и бигудях, на диване у телевизора – нет, шторм, вихрь, страсть. Было ли это в том счастье, к которому был винтом прикручен лирический герой? Была ли в «существовании» страсть?

«и заставляет божеская плеть
беречь себя, любить себя, жалеть
и радоваться премии
квартальной».

Парадоксальный, не сразу понятный терцет. «Заставляет божеская плеть» - лирического героя заставляют?? Или «бич божий» - наказание за совершенные грехи? Или, наоборот, Господь, как пастырь, ведет туда, где, на самом деле, лучше?

«беречь себя, любить себя, жалеть» - эта фраза, не просто «закольцовывание» стихотворения, в ней спрятано совершенно иное значение. В начале сонета герой любил, жалел, берег себя от внешнего мира, берег для себя, в окончании – «бережет» для другого человека, для своей любимой. Все то же, но знак поменялся, поменялось направление любви и жалости - Бог «заставляет», как заставлял паству «возлюби ближнего своего как самого себя». Как самого себя. Чтобы полюбить кого-то, надо сначала, научится любить себя, и радоваться…да хотя бы премии квартальной, как проявлению чего-то хорошего в этом мире.

Замечательное стихотворение. Написано тем чистым, точным языком, где каждое слово – на месте, где каждый образ верен. Написано так, что множество слоев и мыслей спрессованы в жесткую, классическую форму, и каждому читателю – свой смысл и свое стихотворение.

Второй сонет, при всей своей «пейзажности», не менее парадоксален, чем первый. Опять, от чистоты звука замирает сердце, опять, от чистоты образов, возникает чувство. Что все – так, и не может быть иначе…

«В каком-нибудь избыточном раю,
где днём и ночью зреет чечевица,
зима наперекор календарю
к началу майских праздников
случится»

Рай – «избыточный»? Богатый, щедрый, но – избыточный от своей полноты? Чечевица зреет днем и ночью. Зреет постоянно, когда темно и когда светло, когда тепло и когда не очень. Благодатное место, «благодать»…Но – внезапно случается зима. Случается, случай, случайность… «Покрутите» на языке эти слова, они, как горошины. Нет, как леденцы из детства, которое было изобильным, а майские праздники – светлыми, весенними. Но майские праздники, это не только Первомай, это еще и день Победы. Говорят, в тот деть 45-го года в Берлине расцвела сирень, покрыв город то ли снегом, то ли белыми флагами….

Автор: Субъектив
06.05.2016 00:00

«появится отчаянно, легко,
внезапно, как желание проснуться,
сгущённое польётся молоко
из облака похожего
на блюдце,

изогнутого облака, — и тут, —
пяти-, шести-, семиконечный атом
блеснёт своим божественным
распадом»

Проснуться, встрепенуться – как будто пришла весна, начало светить яркое солнце, оповещая наступление нового цикла жизни, новой жизни, жизни. И «сгущенное» - какой «облачный» эпитет, какой точный и легкий! И «блюдце» - помните, чечевицу во второй строке? Возникает образ не холодного, замораживающего снега, но чего-то, что дается, как «манна небесная». Как Божий дар, как просто-дар…И снежинки – звезды-атомы, мельчайшие частицы светлого, льются с неба…И этот свет, эти снежинки – не «пятиконечные». Они разные, они – для всех…

«и сызнова прокладывать маршрут
заснеженные мальчики пойдут
по самой главной площади
парадом»

И вот уже – не только майский, победный парад, но другой, парад сорок первого, с «заснеженными» мальчиками, идущими в бой…В тот бой, без которого не было бы Победы, не было бы мира. Не было бы Мира. Того мира, который вокруг нас, который бы поглотила коричневая чернота.

Стихотворение про Победу? Нет, не только, про Победу света, чистоты, «белизны», Помните, «белых лебедей»,«лебединый стан» Цветаевой? Её «белокрылых мальчиков»? Здесь «заснеженные мальчики» очень похожи на «воинов света»…

Автор: Субъектив
06.05.2016 00:00

Третий текст.

«есть в отношеньях Господа с людьми

Какая-то возвышенная странность…» (с)

Когда я прочитал первые строки стихотворения Дмитрия, мне отчего-то вспомнились эти…

«Останься в одиночестве моём —
в моей высотке с выходом во дворик,
тот самый, где зацветший водоём
богат форелью на Великий вторник.

Влюблённому влюблённую в него.
Сжимается кольцо меридиана
и над Москва-рекой, и над Невой
уже взошли туманы Иордана.

Неприхотливой женщиной, одной
единственной касавшейся престола,
останься, как религия, основа,

и в День благоволения — седьмой,
когда асфальт покроется землёй,
настанет Воскресение Христово»

Образ женщины, матери, образ той, кто рядом с Господом… Преклонение, благоговение и…Кажется, это очень глубоко в русской традиции, видеть в любимой женщине – богоматерь и в Богоматери – любимую. Кажется, это также в русской традиции – грезить о том, чтобы в одиночестве, в скиту, в служении - быть с любимой. И, бывает так, в бреду и ли наяву, страждущему приходит - Она… Присмотритесь к символам

этого стихотворения, прислушайтесь: это уже – молитва…

Теперь, прочитав три стихотворения, три сонета, заново, посмотрим на них, как на целое.

Сонет, томление по идеалу. Три сонета, триптих. О человеке, и человеческой любви; о мире, о мире вокруг человека; о любви божественной. Человек, мир, Бог. От песчинки – ко вселенной. На мой вкус, это не просто очень хорошая подборка, но одна из лучших и на этом Чемпионате.

"Без названия"

Этот Чемпионат, как никогда, богат на интересные подборки, богат на интересных поэтов. Новое для меня имя, которое, очень надеюсь, станет знакомым и узнаваемым.Посмотрим тексты поближе:

«Ключ в замок, по часовой

два и два полоборота:

дом-работа, дом-работа,

сам - и узник и конвой»

Ох, как здорово: «ключ…часовой…тик-так». И, тут же: «часовой-узник-конвой»…

И все это в четырех строчках.

«Шаткий стол, неяркий свет

посреди жилого склепа.

На столе бутылка хлеба

и полчашки сигарет».

Картина. Лучше не скажешь…

«За окном туман и мгла,

за туманом город окон.

Точно так же одинок он

на поверхности стола».

Опять – картина, точная и тоскливая. Тусклый, болезненный, свет окон сквозь туман. Каждое из этих окон само по себе, между ними – темнота и одиночество, и такое же одиночество – внутри комнаты, внутри склепа, жилого, но не обжитого.

«Он из темени вихром
на шершавой середине,
и торчат его святыни,
освещенные добро».

А вот здесь споткнулся…Во-первых, «вихром», хорошее слово, не затертое, образное…Но при прочтении, все равно читаю «верхом», сколько не перечитывал. И, тяжело было представить, «на шершавой середине»…Как-то не считалось – торчащий, упрямый вихор, торчит…из середины, да еще шершавой…Возможно, это моя проблема, но – не прочиталось…Далее, «святыни, освещенные добром» - светом, прочитались легко и понятно, но предыдущие строки меня смутили…

«Город жаден и живуч,
только вечером с приветом
снисходительным планетам
он протягивает луч»

Опять, очень хорошо. Вечерний город, слегка сумасшедший, тянет руку-луч, здороваясь с громадными снисходительными планетами…Но, фраза **«только вечером»**…Почему – «только»? и, в предыдущих строках была ночь, темень…Изменилось время действия?

«Тем, чьи жизни удались,
с маяка многоэтажки
шлёт привет, глотнув из фляжки,
шестикрылый фаталист»

Стихотворение возвращает свое течение от города обратно, к людям, к обитателям, но уже не к лирическому герою, который прошел в первых строках бесплотной тенью, к

тому, «чьи жизни удались». И шестикрылый серафим-фаталист шлет этим счастливчикам привет, как в предыдущих строках город шлет свой луч планетам…хотя здесь, скорее, наоборот: большая планета протягивает в ответ свой луч-привет…

Хорошее стихотворение, и мои замечания, возможно, оттого, что не все аллюзии я понял, и тогда это моя беда, а вовсе не недоработка автора.

Второй текст такой же «вкусный», многоплановый.

Здесь хочется отметить «восхождение» от замкнутого пространства, квартиры, к общепланетному, мировому – через перевалы, моря (где так изящно обыграны звонки трамвая, превратившиеся в склянки, морские часы), к Солярису, планете-разуму, который пытается понять окружающую его вселенную…Очень понравилась фраза **« тишина ночного города и мира»**
- «Urbi et orbi», послание наместника Бога на земле, «сверху вниз», антитезой движению текста; тишина – антоним послания, речи…Не разбираю стихотворение построчно, иначе обзор перейдет все мыслимые размеры, но оставляю возможность ценителям «посмаковать» его, оно того стоит…

Третий текст по сравнению с предыдущими, показался менее «причесанным». Вихрастым, непослушным. Сам по себе он хорош, с глубиной мысли и легкостью исполнения, и только соседство с такими же легко исполненными, но тщательно проработанными текстами несколько снижает его силу. Но, в нем есть улыбка…Взгляд все тот же, внимательный и цепкий, но здесь еще – добрый. Некоторые строки, образы просто чудо: **«Каждый верил, не надеясь на подкову на двери», «Все живут в тетрадной клетке, в ученическом пенале», «почем бывала колбаса в СССР»**
Бывала – не «была» – заметьте! Возможно, своей живостью, оно, это третье стихотворение, такое «настоящее».

Автор: Субъектив
06.05.2016 00:00

Перечитайте подборку, очень рекомендую.

А теперь, дело доходит до выбора…Я считаю, что Вадиму очень не повезло с соперником, настолько подборка Артиса сильна. Отдавая должное мастерству автора подборки «Без названия», отдаю все же предпочтение подборке «Три сонета»,

60/40

2 ПАРА

106. Ремизова Ирина, Кишинёв (Молдова). "Шестое небо"
184. Фельдман Елена, Шауляй (Литва). "Элизиум"

В.М.Г.

Соразмерные друг другу авторы и подборки.

Мои краткие реплики на отборочном этапе.

Ирина: «…Ирина становится все лучше и значительнее… Какая дивная, просторная и бездонная слововязь!..».

Елена: «Очень трогательно и очень поэтически уверенно…».

Надо перечитывать.

Впечатления.

Ирина.

Захватывающая подборка.

Запевный и «заплачный» первый текст. Уподобления в нем тонки и неуловимы. Раздвоения души.

Она и волчок *(«животина дикая»*), который угрелся до поры «*под овчинами», «затаился в плетёном коробе у избы с голубыми ставнями*

». «Задремал»
, но
«
одним ушком зиму слушает
»
.

И слышит себя же. Что *«душа моя — баба древняя»* со всеми ее неотменимыми переливами и тяготами: *«подбочени*
тся — скособочится
»
. И то,что объединяет все живое и, увы, кратковременное:
«
чем дольше живётся в свете ей, тем сильнее жить дальше хочется
»
.

Эта *« молочная душичка»* и ее другая ипостась *«волчок»* нераздельны и неразделимы.

«…а когда придет время в лес уйти, млечной кипенью затворю пути". Так я понял и, может, неправильно и совсем не то.
Второй и, как мне кажется, центральный текст подборки. В котором путь-дорога человека (каждого и всех), *«путь извилистый, червивый»* обозначены резкими и одновременно пленительными мазками под задаваемый и заданный ритм:
«сверху окрик: шире шаг!»
. Все подробности этого маршрута сконцентрированы предельной обобщенностью определений (цитаты я умышленно дроблю):

«…бьют песочные часы - на осколки добивают…»;
«…за ночь острого песка наметает по колено…»;
«…средизимние века окружают постепенно…»;
«…время мёрзлое скользит под стальными башмаками…».

«…солнце дёргают за вымя...»;

«…ветер войлочный в ушах повторяет: чьи вы? чьи вы?...».

Но свозь всю эту неотвратимую безнадежность существования все-таки пробивается дарящая свет надежда:

«…свет песчинками течет, не простыми — золотыми…»;
«…изотрётся наконец-то на подошвах наших сталь, зашнурованная в детстве...»;

«…мы построим первый дом…»;
«…возле ангельских сторожек, встанет город золотой из намытых небом крошек…».
Улетит в бесконечно синее небо мотылек и вослед ему *«…с Летейского мостка усмехнётся портомоя…».*

Эта заключительная поэтическая формула преисполнена для меня неизъяснимой прелести и главной глубины.

И третий текст, подводящий итог. От начала *«Так начинают время – наугад…»* и до финала «Пока я на крыльце, застань меня». Трудно что-либо выделить в нем настолько ажурно его плетение, так много в нем нежности и боли. Мне хочется цитировать его весь и не один раз.И «Пока я могу повторять это. Я говорю снова и снова…»:
«Туман стоит, как яблоневый сад…»;
«…на горле неба – лунный узелок…»;
«Пожалуйста, застань меня живой...»;
«…и выкликают с тинистого дна пока ещё не наши имена…»;
«…какие мотыльковые слова летят на свет из нежности...»;
«…и мир наступит, именно такой, как и мечталось: воля и покой…»;
«От жизни остаётся лоскуток, но по сусекам есть ещё мука…».
И опять и до самого последнего конца:
«Пока я на крыльце, застань меня».

Автор: Субъектив
06.05.2016 00:00

Елена

Чуть менее непосредственная, но от этого не менее поэтичная подборка. И в чем-то перекликающаяся со стихами оппонента.

Первый текст. Выстроенный и выверенный. *«Именины нежной смерти»* в зачине и *«Тихи й праздник в черном платье»*
в финале. И наполнение этого промежутка совсем не случайными, а полными смысла и значения деталями.

«Серебро на мокрых ветках, серебро на тонких пальцах…»;
«Что теперь в твоих карманах? – Соль, каштаны и шиповник…»;
«Если дни считать на убыль, ни за что не выйдешь в лето…»;
«Где хранится вдохновенье?»;
«Катятся по полю волны – долгий благовест низинный…»;
«Вдруг бросается сквозь тучи – двух миров рукопожатье…».
Ощущение времени, ощущение вечности и присутствие такой же вечной жизни *«Разум пуст, а сердце полно…»*
.
Второй двухчастный текст. Прощание, разлука, неотвратимость и неизбежность ухода, пусть и не всегда окончательного. Пронзительная грусть и неистребимая надежда.

Расставание пока еще здесь, на земной стороне бытия:

«Ну, вот и все. Не страх, а жалость…»;
«Минуты три еще осталось…»;
«Засохший выбросить букет…»;
«И подобрать один опалый, кленовый, желтый, пятипалый, непроштампованный билет…»…;
«Давай присядем на дорожку: еще секунду, каплю, крошку! – Все недожитое дожить…».
И на рубеже, который можно преодолеть только сном и во сне:

«Когда б Творец на Пасху разрешил двум све́там обменяться новостями…Я б написала…»;

«Здесь хорошо…»;

«…и слышишь, как стряхивает лишний воск свеча…»
«Но ты навстречу мне не торопись…»;
«Ведь ты, мой друг, не любишь тишины, а здесь ее бездонные озера…»;
«Таков-то рай!»;
«Нет, не спеши. Но адрес – запиши…»;
«И вместо марки – лоскуток души…».
Не утешает, но просветляет.

И третий текст. Также итоговый. Весь в живом чувстве и вечной памяти. Во сне и наяву.
«Мне кажется, я уже видела это…»;
«Мне снился годами, и даже во сне я двери искала в прозрачной стене…»;
«И в комнату солнцем и солью плеснет...»;
«Оставь меня здесь, голубая звезда…»;
«Как много не сказано и не допето на лунных покосах последнего лета!»;
«Зачем возвращаться? О ком тосковать, раз время вернет и невесту, и мать?».
И финал, подводящий черту. На сейчас и навсегда.

«*Я дома. Путь кончен.*
Орфей, уходи».

После внимательного прочтения перекличка двух соперничающих становится особенно явной. И их приблизительная равноценность тоже.

Автор: Субъектив
06.05.2016 00:00

Мои симпатии и прогнозы.

Изначально и как бы по сердечной инерции мои симпатии были на стороне Ирины.

Но перечитав обе подборки, почувствовал, что и с Еленой мне будет трудно расставаться.

52:48

3 ПАРА

43. Акимов Геннадий, Курск (Россия). "Родня и другие"
164. Немарская Марина, Санкт-Петербург (Россия). "Учитель милосердия"

В.Г.

Ох, и опять, в этой паре, подборка, которая, на мой взгляд, будет претендовать на самые высокие места…Но, по порядку…

"Родня и другие"

Даже как-то странно объяснять и «расшифровывать» подборку, которая, при всей легкости и веселии, на самом деле очень глубока… **«Родня и другие»…**Вот и начинается подборка – с «других».

«Потоп»

«Печальный демон, дух изгнанья…» Это раньше он был – мятежный и печальный, сейчас, оскалившись, он «парит» над той же грешной землей, но уже на «этажерке», крылья которой, хоть и числом не шесть, но все же присутствуют. Падший ангел мурлычет себе под нос арию из оперы про падшую женщину, а как же иначе?, сбивая читателя с толку своим «тру-ля-ля» . Или – «тра-ля-ля»? И вообще – чем отличаются эти две мелодии? Или это два брата, два существа, столь похожих друг на друга, что тяжело отличить? Скажем так, не самая богобоязненная мысль…

«Летит усатый дух изгнанья,
на нём кожанка, в нём беда,
к вершине метит мирозданья.
Почто несёт его туда»

Ну, очевидно же! Кожанка-кожа-змея-змей-искуситель…Ищет бури, мятежный бывший ангел, усатый женский искуситель! Несет в себе беду, рвется туда, к вершинам, откуда был изгнан с позором…

«зачем распахивает двери
в непроницаемую высь?
Он приземляться не намерен,

ему и в небе хорошо»

Думаете, автор не мог поставить нейтральное «зашибись»? Еще один намек на искусителя(через Еву, Тамару и всех-всех-всех)…Очевидно и то, что «приземляться» персонаж совершенно не намерен, ему «хорошо» в небе…

«***Он хочет птицей белокрылой***
парить, разбиться после чтоб.
Ну нет, я лучше буду рыбой
встречать предсказанный потоп»

«Буря, скоро грянет буря!» кричит белокрылая птица, буревестник, так его…А что же автор, в лице лирического героя? Он предпочитает быть «рыбой» в грядущем катаклизме. Рыбой? Напомните мне, критики стихотворения, кто две тысячи лет назад обратился к рыбакам: «Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков»?...Вот вам и «рыба»…

Второй текст, «**Родня»**

Переходим к родне. К людям.

«разве важно, что мы из различного теста,
если всех лепила одна и та же рука»

А страна, полушария, которые воюют между собой, совершенно не важны. Не важно, и кто имеет нетрадиционную ориентацию, кто потомок абиссинца или китайца, какого цвета глаза, губы, не важно, страдает он от российской лени или разводит табуны русалок: внешний вид – это только одежда, которую «носит» душа; разрез глаз не

важен, если посредством их наблюдаешь миры в другом человеке, терракотовые, золотые, хрустальные…Да пусть ты даже капитан Немо, который прячется от всего человечества в подводном мире, радикал и бунтовщик, ты – принадлежишь к миру людей, ты - родня…

Третий текст, «**Неприкаянный»,** опять обращает внимание на «других», на мир духов, неприкаянных душ, командоров, теней отца Гамлета и прочую потустороннюю нежить…Или, как раз, родня. Раз речь – об ушедших, которые несут с собой искры геены огненной, оставляя после себя пепел и выжигая след? Приходят в мир свежести, мир запахов, форм, в мир цветов, но видят все черно-белым? Черным и белым, как и положено тем, кто разделен в мире ином на черных и белых, на погруженных в свет и во мрак…

По моему, очень тонкая и умная подборка, которая место среди тридцати двух лучших заняла по праву…

Перейдем к подборке-сопернику.

«УЧИТЕЛЬ МИЛОСЕРДИЯ»

Именно так, с большой буквы и большими буквами…

Остальное – без названия, остальное – молитвы, чистые, как слеза ребенка, прозрачные, как горе Богоматери, полные надежды и веры, как смысл нашей жизни…

«Там, где Ириновский проспект
впадает в улицу Коммуны,
метель листает, как конспект,

деревьев ветреные руны.

И небо в воздухе скитов
слезливей, чем чернильный стержень.
Сквозь монастырь идешь, никто
среди живых уже не держит.

Здесь напрямик от суеты
в слепую даль ведет дорога,
в твой мир иной, ведь только ты
здесь говоришь с собой и Богом.

И слышишь свет и видишь смех
родного первенца, и словно,
прощаясь, ты прощаешь всех.
За всё. Посмертно. Поголовно».

Господи, как можно так писать, как можно так чувствовать, и оставаться при этом живой! Только женщина со своей силой способна на такое. Метель, ветер, небо, все силы и символы природы полны скорбью, печалью, февральскими слезами. Но дорога всегда ведет к храму, дорога – река, и героиня этим потоком добирается до островка, защищенном от суеты, до места, где остаешься наедине с Богом. «***И слышишь свет и видишь смех»,*** и прощаешься и прощаешь, за все. И остаешься – в свете…

Второй текст, не менее символичный, кажется, несколько отличается от первого стихотворения, но это только кажется.

Дом. Это то, что защищено, это место, где тебя любят и ждут. Есть такой тест в психологии, «дом, дерево, человек», который может сказать многое, если не все, о человеке и его мире. Есть такое правило – оставить после себя след: построить дом, посадить дерево, вырастить сына. Если дом оторван от земли, если нет у него основания, беда. Но сваи, будто корни, помогут ему выстоять под ветрами судьбы, уберегут, удержат. И найдется еще кто-то, великан, добрый волшебник, который поможет сохранить это гнездо, сам превратившись в опору, в могучее дерево, пока не станет прочным фундамент, пока не окрепнет пристанище и очаг. И сам станет частью дома. И такая в этом стихотворении надежда, такая вера, что, кажется, на это способна только женщина…

Автор: Субъектив
06.05.2016 00:00

Третий текст, «Учитель милосердия».

Знаете, разбирать его – как будто убивать птицу. Она живая, парит, у неё в крыльях ветер, она оставила за собой боль и ненависть, она простила и стала свободной, она помнит, но это не мешает ей летать. Спасибо за все, «учитель милосердия», тот, который через ненависть и вопреки ненависти, научил прощать…

Что я могу сказать, перечитывая эти две подборки? Простите меня, Геннадий, Ваша – очень мужская, охватывающая мир, подборка Марины – женская, с миром внутри…Я отдаю предпочтение ей, я считаю, что она – одна из лучших на этом Чемпионате…

40/60

4 ПАРА

80. Степанова Лана, Вангажи (Латвия). "Люди и книги"
26. Домрачева Ольга, Большеречье (Россия). "Блаженный мир нечёсан и небрит"

В.М.Г.

В этой паре соперничают подборки более поэтически очевидные. При всех их прочих неоспоримых достоинствах.

Мои краткие реплики на отборочном этапе.

Лана: «Тексты продуманы, взвешены и отмерены на самых точных поэтических весах …».

Ольга: «…внутренний мир автора выглядит настолько причудливым, что не берусь выносить суждение об его соответствии предложенной стихотворной интерпретации…».

Впечатления.

Лана.

Интересное дело. Вот читаю я эту подборку и все мне понятно. Особой поэтической проницательностью я никогда не отличался. И все мне приходилось долго разжевывать самому себе, прежде чем придти к мало-мальски осмысленному выводу. Или обнаружить (не к ночи будет упомянуто) реперные точки текста.

А здесь все складно, внятно, отчетливо. И никакой загадки при этом? Нет, присутствуют, конечно, в первом тексте поэтически выразительные места. Например: «

…стихи с ореховым словом «мцыри»…», «…вылетал огонь из небесной топки…»
или даже
«У весов две чаши, и обе с грузом…»
. Разве что вывод немного не понимаю, хотя и, безусловно, принимаю, «
Подержала слово на языке я, оно, как грецкий орех, горчит
». Просто давно не вкушал орехов и подзабыл, горчат они или нет.

Второй текст, в этом смысле и по контрасту, самый загадочный. С привкусом обыденного абсурда. Про нарушителя *«природных законов и норм»* Аркадия Ильича. (Так, между прочим, зовут моего сводного брата, что вызывает и личный интерес). Тот делает полезное и очень нужное дело. В своем скромном фотоателье
«Усталых матрон и неловких подростков-девчат умеет кудесник в таинственных дам превращать»
. Посредством соответствующего реквизита. И
«У тех, кто вернулся из прошлых столетий назад, становится строже осанка, задумчивей взгляд»
. Разумеется, как любое доброе деяние и это не остается безнаказанным. И вот
«в ателье появился волшебный тоннель – ведущий в начало двадцатого века портал».
И
«Наташа Скворцова, кассир супермаркета «Траст»»
войдя в него и «пройдя между пьяными…» превращается в прототип Незнакомки Блока. А то и в нее саму. История произвела впечатление. На меня. Но особо не удивила.

Самое время переходить к третьему тексту. Здесь все совсем просто. *«Читаем жизнь, а жизнь читает нас…*
она ценитель книг любого жанра»
. И, разумеется,
«весь мир – библиотека»
, хотя сам Шекспир до такого утверждения не додумался. Под внимательными глазами судьбы ЛГ хочется
«чтоб томик мой в её руке занятным был, толковым и красивым»
. Понятное желание. И это тоже. А главный урок, который я извлек из этого текста
«Совсем без опечаток жить нельзя,
 но можно избежать особо грубых». Примем к сведению, будем стараться.

Скажу честно, к творчеству Ланы я отношусь с большой симпатией, но эта подборка меня ничем не поразила. После перечитывания. И если иногда и цеплялся за интересные детали, то, скорее всего, потому, что практически не отрывался от земли. Проще говоря, шаркал по текстам.

Ольга.
Вначале порадовала интонация подборки. Более всего в первых двух текстах.

В первом привлекает внимание нетривиальное словоупотребление. *«…мимо ветловых склонённых вый…»; «…сладок укус шипа…»; «…прошлых обид засушенный ветробой…»; «…где шепелявый ветер, найдя причал, выдохнет, сплюнет чертополох»*
. Не все они выглядят безусловными, но точно интересными и заставляющими остановиться и вдуматься. Хорошо соответствующими названию и замыслу подборки. И в том же стиле достойная финальная реприза:
«…дай на двоих в своем царстве нам синеполошный сон…»
. А главный тезис текста: «…время тебе – водой…». Не только Вам, автор.

Второй текст про пауков. То есть, про наши страхи, сомнения, глюки и бзики. Они *«…из черепной коробки морзянкой стучат..», «их ледяные глаза горят - смотрят внутрь меня и…плотоядно молчат…»*. Они всюду и везде: *«…из окна лучелапое, косматое чудовище лезет…», «…от укусов их некуда деться…»* . И только Великая Арахна может освободить от этого ужаса. И благословит на. На что? Вновь родиться под знаком Скорпиона? Мне этот текст показался несколько преувеличенным. И по части сюжета, и по части образного решения.

Третий текст. Рождественский и в силу этого довольно идиллический. Разумеется, в рамках авторского восприятия. Рождественское *«…до оголтелой тишины – снаружи, до белизны клокочущей – внутри…».* Мир, в котором в соответствии с законами жанра «…звезда родится в глубине колодца, слетит чуть слышно слово с языка». И закономерно чудесное преображение. «…ты стоишь на небе, огорошен, с новорождённой звёздочкой внутри». («огорошен» как-то не лягло). Приемлемая история.

Ранее я слабо понимал эту подборку, в чем и признавался. Теперь кое-что прояснилось.

Мои симпатии и прогнозы.

Автор: Субъектив
06.05.2016 00:00

Лану, мне кажется, я понимал раньше. Понимаю и теперь. Ольгу стал понимать лучше. Ну, за непос ледовательность!

45:55

5 ПАРА

100. Солдатова Светлана, Москва (Россия). "Выдуманные голоса"
11. Близнюк Дмитрий, Харьков (Украина). "Дым черновиков с ментолом"

В.Г.

Насколько хорош нынешний чемпионат! Какие разные голоса, какие разные стихотворения доводится читать в этой стадии! И все хороши, и все глубоки и точны.

"Выдуманные голоса"

Голоса четырех стихий? Посмотрим…

Автор: Субъектив
06.05.2016 00:00

Вода.

Мертвая-живая, встреча-прощание, любовь-отторжение, сон-явь… «ты умрешь я тоже» Кому легко? Нерв, нерв, передаваемый напряжением, противопоставлением с жирной чертой-концовкой. Что меня удивило в стихотворении, так это отказ от шаблона – «вода-женское, вода-жизнь». Все по-другому, все не так, остро и резко, без плавного течения, дискретно: «кап-кап». К этом надо привыкнуть, это…интересно и необычно.

Воздух

Ох, опять – ничего похожего на «воздух», на воздушное…Дыхание прерывистое, тревожное… «Вспышка слева», «огонь справа»…Задыхаешься, горишь, разрывая легкие хрипишь и уже не видишь, как горит самолетик, не оставляя пепла, как горит оловянный солдатик, оставляя только …удары сердца…тяжелые, последние… «вспышк а слева»…

Огонь и земля

Разговор, диалог? Нет, последние слова, перед тем, как с небес полетит песок и пепел, перед тем, как наступит ветер и пустота, перед концом. Не апокалипсисом, нет – после него будет Царствие Божие, после ада на Земле не будет ничего. Только ветер и пустота…

Кажется, я почувствовал агонию земли после этой подборки, агонию всемирного катаклизма, после которого будет…ничего не будет…Это страшно, это шокирует. Нет в подборке слов: война, катастрофа, смерть – но они есть, без слов, без голоса. И эти «Выдуманные голоса» уже останутся со мной, как напоминание, как ужас перед возможным будущем, без будущего, с отравленными, уничтоженными, опаленными стихиями…

Автор: Субъектив
06.05.2016 00:00

Подборка-соперник…

"Дым черновиков с ментолом"

Ах, как хорошо, как славно, что следующая подборка такая…жизнелюбивая. Жизненная и «любивая». Почитаем?

Первые два стихотворения. Именно так, поскольку они относятся к «Близнюку классическому», можно выразить одной фразой: Дмитрий богине не поклоняется, он с ней занимается любовью. Страстно, величественно, огромно, божественно. Вот она, Афродита, Венера, выходит из морской пены, из моря, которое и есть бог, вот она сбрасывает ветру свое одеяние, и ветер – тоже часть бога; вот, два бога занимаются сотворение нового мира, поскольку это самое важное во вселенной.И как все роскошно!

«**серый хрусталь тишины»** - полумрак, тишина, готовая зазвенеть тысячами колоколец, прозрачным, звоном гонного хрусталя, звоном бокалов…

«**живых саламандр внутри шара**» - две ящерки-змейки, две огненные сущности, два огня в одном сосуде, в одном шаре, в одной вселенной…

«**пузырьки бессмертия, вьются и беснуются»** ой, это только после 18 лет…

«оползни голубей», «мраморные протезы колонн». «к платанам слоновьего цвета тянулась рука», «ты воруешь мое время из памяти»

«это грильяж истины, об него я и ломаю
молочные зубы воспоминаний,
чтобы взамен проросли коренные»

Это…божественно…Даже если боги на старом ватном одеяле слушают сверчка **-«хитин ового Баха»,**
даже если бог
«ящером задирал голову от протяжного выдоха и упирался отуманенным взором в кусты помидоров»
- это очень…сексуально…

«детский мяч, укрывшись под скамьей,
точно глобус с вылинявшими материками»

«всех нимф вывели отчернивателем,
как яркие пятна с темной блузки природы»

«и зверь Вселенной жадно дышал —
звездами, миллионолетьями».

Дмитрия легко разбирать на цитаты, он щедрый, он придумает и подарит еще образы, он еще не старый, не скупой скопец, дрожащий над каждой строкой, каждой метафорой. Он молод и молод мир вокруг него, ибо он и есть этот мир…

Третий текст.
«недорисованные портреты художников в юности,
я встречаю вас всю жизнь»

Увы. Это тоже, очень точно…недорисованные портреты несбывшихся художников…

«только здесь уже нет цветов —
лишь неброский пустырь да ржавый штырь

ваш талант в молодости посчитали нелепым, уродливым,
несвоевременным, мертворожденным —
и сожгли в крематории практичности»

Дальше, очень образно и метафорично, сожаление, сожаление…И уже хочется поругать автора за длинноты, как вдруг…

«ну что же: я показываю пальцами — v — супостатам
на другом берегу, их лимузинам, пьяным огням»

Ох, а ведь мог показать и одним, это же Близнюк…

«и сейчас моя муза в длинном вечернем платье,
исподволь перетекающем в ночной океан,
как было сказано выше,
точно палец, подносит к темным губам
двойную стрелу
из трав и пения.
из осколков стихотворений.
тсс...»

Вот ведь, не только чувственность, размах и ощущение своей огромности в этой подборке, еще и раздумья…заканчивающиеся, впрочем, ощущением своей уникальности, озорства и, естественно, женщиной. Но – это не трафарет, не привычная «одна струна». Это – рост с сохранением мироощущения, это – то же, но чуточку другое. Одного очень любимого мною поэта я недавно ругал за то, что он «застрял» на одной важной теме. Дмитрий, кажется, преодолевает соблазн доведения до совершенства одного образа, и это хорошо. И для него, и для нас, любящих его стихи читателей.

Посмотрим подборки вместе, рядышком. Светлана меня напугала, Дмитрий внушил оптимизм. Что для меня важнее? Я не могу сделать выбор. Важно и помнить, чем все может закончится, и ощущать, что ты – чуточку бог, языческий бессмертный бог.

Я делю свои симпатии поровну.

50/50

6 ПАРА

61. Бабинов Олег, Москва (Россия). "Очкарик городской"
227. Анонимная подборка. "Как правнуку генерал-аншефа Ибрагима Ганнибала приснился..."

В.М.Г.

Ах, каких поэтических затейников свел жребий в этой паре!

Мои краткие реплики на отборочном этапе.

Олег: «…На мой взгляд, он не умеет писать стихов. Во-первых, плохих. Во-вторых, обычных …».

277: «Неординарная поборка. Первые два текста в известном смысле игровые, но «оцените красоту игры»! … А в третьем автор ничего не доказывает и не показывает, в нем он таков каков есть. И это еще лучше…. »

Впечатления.

Олег.

Первый текст. Ну, до чего же музыкален этот автор, умеющий обращать в словесную музыку все, что угодно. Под пером которого жанровая зарисовка звучит завораживающей прелюдией к еще пока не исполненнной могучей симфонии. Может она и не будет сыграна в полном объеме никогда, но и то, что мы уже узнали (угадали) о ней, долго не оставит.

«Московский снег, давимый джипом, настырно липнущий к метле» – это разу дает тон и задает настрой. И далее текст, как путь движется дальше при свете *«иллюминации вечерней, зажжённой над тверской-ямской»*. Через ухабы и колдобины – *«…засыпь дорогу к яру и с яра съезд к сырой земле…»*. Где *«…вороны в утреннем навете накличут голод и чуму…»*, где *«…так сладко замерзать сегодня – особенно, почём зазря»*. И звучит, не покидает эта мелодия: *«Крути, ямщик, верти сансару напра-нале…»*. *«А ты один, один на свете, несопричастный ничему…».*

Да, *«…след родовых своих кочевий нашёл очкарик городской…»*. Нашел.

Второй текст, изящный как фарфорая пастушка, как безделушка и совсем не безделица. Но уже *«…век отмерен, бедная пастушка, случайностью, служанкой, сорванцом…»*. И *«…не защитят нас, Моцарт и Вольтер…»*. Конечно, не защитят, если *«…начнётся новый век – Наполеоном…»*. Это в лучшем случае. Тот потом *«…в быту прославится как торт…»*. А ведь *«…Сталин не станет пирожным как Буонапарте…»* (Е.Бунимович). Так что пастушке еще повезло.

Третий текст самый драматичный в этой такой воздушно-невесомой подборке. И, может быть, так необходимый напоследок. Это неизбежно: *«Мы пошьём войну на любой заказ*

– хоть тотальную, хоть приталенную,… необъявленную, отравленную…»
. И тогда
«Господи, слава Тебе, что спас рядового Рахманинова!»
. Он в каждом из нас этот рядовой, самый слабый и беспомощный, самый заурядный, самый великий. И потому такой мощной кодой звучит финал и текста, и подборки:

«Не спасай меня, но во мне спасай
рядового Рахманинова».

227.

В этой подборке масштаб умышленно укрупнен и три ее текста как три величественных столпа, покрытых причудливой и изощренной резьбой. Все время хочется то сделать шаг назад, чтобы окинуть все сразу взглядом, то приблизиться вплотную, чтобы подробно рассмотреть. В первом тексте такое притягательное переплетение гумилевских пейзажей со всем близким историческими аллюзиями. Тончайшие перепевы и пленительные переливы звуков и образов. Там *«В папирусе дремлет, от солнца сомлев, бегемот. И уши топорщит жираф»* . И словесные изюминки, которые мне очень нравятся:
«…народ, привыклый к жаре…», «…местные бабы рожают смуглявых ребят…», «крокодил большерот, цецеисты мухи».
Дальнейшее понятно.
«Откуда берутся сюжеты у снов!?!»
. И
«одному из таких игрунов арапо-славянской породы, как ляжет поспать… приснится»
. Приснится все то же, но уже по-новому осмысленное и выраженное: «Под пальмой грустит на цепи золотой бегемот ученый…». А отсюда, как я уже писал, совсем недалеко до
финала от Максима Жукова
«
Напишет правнук на полях: «Я помню чудное мгнове…»
»
.

Второй текст. Необременительное нагромождение удивительно точных подробностей и деталей. Перечислять их нет необходимости, достаточно просто перечитать. А *«Болтать с тобой - что может быть нелепее!»*

. С читателем, я так думаю. Он грамотный, он сам все поймет. Например:
«…кто дичь и заготовлен чей ягдташ…»
. Там далеко и когда-то
«По-детски было счастье светлолико…»
. Но
«…только я теперь не верю в Бога»
. Ему виднее, лежащему
«под мраморной плитой»
.

Третий текст. Уже не реконструкции, уже не остывающая действительность. При сохранении всех особенностей авторского стиля. Таких, к примеру, как *«…веками прополощенном дождями…»*
. Это о мосте, где с ЛГх2 случилось самое главное: «доверчиво знакомимся губами, пока июльский ливень превращает твое льняное платье в невидимку». И «На трехпролётном Прачечном мосту» его овальные люкарны их «запечатлеют на пленке времени… гирляндою подвесят на просушку». И лучшее, что может с ними (с нами) произойти
«Вот так и будем сохнуть друг по дружке на этой плёнке до скончания времен»
. Захватывающая подборка. Меня захватила.

Мои симпатии и прогнозы.

Вот смеху-то будет, если окажется, что и «Очкарика» написал **227.** В предвкушении такого сюжета:

45:55.

Автор: Субъектив
06.05.2016 00:00

7 ПАРА

186. Рычкова-Закаблуковская Алёна, Иркутск (Россия). "Над"
322. Анонимная подборка "Я не курю"

В.Г.

Ох, тяжелая это работа, выбирать из двух замечательных подборок ту, что лучше, почти невыполнимая работа…

Читаем…

"Над"

И опять, в который уже раз, «дом-дерево-человек». Честно признаюсь, моя любимая тема для размышлений, поэты в этом году меня балуют.

«вези меня китайская арба
по улочкам заснеженной провинции
тряси во мне упрямого раба
не сотрясая гордого патриция»

Путь, дорога? Путь души? Раб и патриций в одном теле, в «китайской арбе», сделанной на коленке в такой же глухой, но китайской, провинции? Или намек на древнекитайскую мудрость, неспешность и созерцание? Два в одном флаконе…И тряские, заснеженные дороги, по которым способны перемещаться только птицы-тройки и китайские скрипящие колымаги. Куда трясешься ты, арба? От какого Рима?

«сквозь пелену привидится ему
стекло реки глазковское предместье
и если где-то существует крит
то это в параллельной фотосессии
узбекский мальчик не сочти за труд
уйми динамик
царственный и бледный
патриций принял холода цикут
и дремлет»

Меняются времена и горизонты, удалого ямщика сменил узбекский мальчик-ямщик, картины сменились на фотографии, но это все – в каком-то ином, параллельном мире. А здесь – холод, дороги, зима, дремота…

А дальше?

«если выйти в окно четвёртого этажа
под ногой качнётся лодочка/дирижабль/

плоскодонка/пёрышко/влажный бриз/
ты себе за лодочку знай держись»

Держись за лодочку, за мираж, за воздух, держись и надейся, что качающаяся опора надежна, что чудо есть, что Бог есть, что он спасет, не выдаст…

Если выйти в окно…Если верить, то можно воспарить, пролететь над щебнем, землей, шпилями и руинами, если верить …Лети, лети, лепесток…

От этого стихотворения веет такой грустью, таким несбыточным, что оно сразу попадает в резонанс к чувствам, не мыслям. Трогает струны, почти неслышные из-за восточной музыки из динамика узбекского мальчика, русского ямщика, напоминает о возможности полета, возможного ли? Куда несешься ты, птица-арба? Кто поддерживает тебя, чтобы не развалилась на скользкой дороге? О чем думает дремлющий пассажир?...

Бункер

Вросший в землю дом, почти обелиск, почти склеп, «**приступающий к посмертному прозябанию».** Ушли те, кто строил его, кто «презентовал» железо на крышу, кто творил крепость. Крепок подвал-бункер, крепки корни дома, но они уже – в земле, почти в могиле. Тени, только тени генералов и генералиссимуса, тех, кто потерял имена и звания. Сливаются лица, забываются и уходят в землю. Наследники мелки,
«**генеральская внучка – не звание**

», дом не принимает их, не пускает во владение, отвергает с мрачным презрением. Дом-крепость, дом-бункер, дом-страна задраивает люки-подвалы, прячет от слабого поколения память и ждет своего генерала. Памятник самому себе, ветшающий, но еще крепкий, дождется ли? Или уйдет под землю, став основанием для других построек?

Дерево

«Какой такой небесной манною оно просеялось в тот год
Осиновое окаянное в наш допотопный огород?

Его людской недоброй славою отец решился пренебречь.
Теперь над нашею державою струится деревце двуглавое,
Ведёт пришёптывая речь.»

Дерево - символ рода, символ судьбы рода, народа, каждого человека и страны, в целом. Как назовете, какой символ выберите, чем будете питать корни, то и оставите потомкам.

Двуглавое осиновое деревце, произросшее из окаянного семени братоубийства и войн за княжеские престолы; символ, полученный в наследство от лукавой Византии, не они ли делают нас такими, какие мы есть сегодня? Тысяча лет минуло, и все «и пошел брат на брата», возжигая костры и принося жертвы кровавым богам междоусобиц? И только Господь в небе пасет облака, в ясном небе, до которого не доходят дымы пожарищ…

«***Распахни своё чрево, древо. Человечек – птица желна.***
Притулится, да оперится – проглаголет свой век сполна.
Распахни своё ложе–лоно. Дух твой долог, да выйдет вон.
Поплывёт по воде зелёной долгоносый челнок долблёный –
Домовины белёный чёлн.
Зиновею – по зимовею. Евдокии – благоволить...
Несказанно по ним болею.
И за них продолжаю жить»

Какая удивительная подборка! Какой масштаб, какая смелость: через частное - человека, его ощущения мира, рассказать о корнях, роде, стране, истории… Дом, дерево, человек – и вот, портрет души народа. Преклоняюсь перед талантом и смелостью замысла Алены…

Подборка-соперник

"Я не курю"

«уснув со словом ласковым во рту…»

Прочитав эту строчку, я понял, что влюбился в стихотворение, еще не дочитав его до конца. Какой простор для фантазии, для образов и ассоциаций! Ласковое слово, уснуть

с ласковым, еще не произнесенным словом…Со Словом, которое открывает начало творения.

«уснув со словом ласковым во рту,
уйдёшь с ним в темноту и немоту,
в пути себя ничем не выдавая,
чтоб донести сохранным до отца
в края, где ни начала, ни конца –
у вечности дорога кольцевая...»

Ох, дальше – не разочаровало, дальше – усилило первое впечатление. Кольцевая дорога вечности, и на ней, в темноте и немоте – тень, дуновение, с потаенным замыслом…

«пока дойдёшь по путанному сну,
и ввысь взлетишь, и вниз пойдёшь – ко дну,
но выберешься к свету из колодца.
и словно сотни жизней проживёшь
и все отдашь за маленькую ложь,
что он тебя услышит, отзовётся...»

То, что не-явь, то сон, сон, где не понять, верх это или низ, идешь или паришь, и только впереди, в тоннеле колодца – свет. И надежда, «маленькая ложь», что Он, Отец, услышит твое ласковое слово, тень большого Слова, и отзовется…

«но кто-то, впившись в мысли, затрясёт:
проснись, твой сон – не сон, уже уход!
но как тебе в нём хочется остаться! –

ты в этот раз почти уже дошла,
и даль была печальна и светла,
и вновь ты не успела попрощаться...»

Сон или смерть? Или, не так Смерть - это сон? Или, грань тонка, и небытие, которое было до и которое будет после – сон? Или, наоборот, жизнь – это сон между периодами бодрствования? Для каждого, свое, но так трогает душу ожидание разгадки, веры, надежды...

Печальные, музыкальные, изменчивые образы и строки. Поэзия, в которой не может быть однозначного толкования…

«порой из строк,
написанных пером,
не вырубить не сказанного
между...»

Нет, первый, авторский вариант, приведенный в комментариях, мне нравится больше:

«порой из строк,
написанных не впрок,
не вырубить не сказанного
между...»

Поэт – как музыкальный инструмент, настроенный на то, чтобы быть эхом событий, чтобы чувствовать время и чувства, которые заполняют эфир человеческого мира. Он –

орган и скрипка и дудочка, на котором играет вселенная, и играет мелодию из ощущений и опыта поэта, но музыка, написана Богом. О чем она? Бывают симфонии, бывают пьесы, баллады и просто незатейливый мотивчик – все по способностям и по музыкальному призванию инструмента. Но, чтобы на свет появилась мелодия, необходимо её прожить, прочувствовать, получить опыт. Наверное, в этом и состоит предназначение поэта – вобрать себя часть жизни и исполнить мелодию, задуманную Создателем…

«так тяжкий запах крепких папирос
впитался в кровь,
как в пальцы и одежду,
когда «кури!» – кричал мне старший враг,
ломая, выворачивая душу»

Невозможно, невероятно – брат, почти то же самое, что ты, брат – враг. Старший брат, почти отец, почти бог – враг. Унижающий, оскорбляющий, убивающий. Сам еще – ребенок, оттого безжалостный и жестокий, как все дети. Но он – старший брат. Какое потрясение для малыша, девочки, какой урок недоверия и ненависти к окружающему миру!

«всё это сон, всё дым, всё пыль и прах,
и прошлого пролистаны страницы.
и эта беспощадная игра
ни мне, ни брату больше не приснится.

мне легче думать: это просто сон,
не мог же брат мой быть врагов жесточе...

а опыт счастья тих и невесом,
чтоб светом просочиться между строчек».

Не приснится? Опять, во второй раз в этом обзоре, я сталкиваюсь с невероятной женской силой и гибкостью, с героинями, которые смогли переплавить ненависть в милосердие…

«а опыт счастья тих и невесом»…

И, как же мало на земле счастья, как мало его! Между строчек, лучик, дуновение, воздух, тихое и невесомое, счастье есть, есть и будет, пока есть вера в него, пока ненависть и вчерашние враги спрятаны в границах сна, пока зло – в прошлом, а впереди есть свет и надежда…

Третий текст…

«он смотрит, как смеркается звезд.
в глазах его холодная вода,
в ней, кажется, плывут осколки льда,
и взгляд его, как лёд, непроницаем»

Скажите, больно ли отцу, когда его дети «идут по дурной дорожке»? когда врут и убивают, творят непотребства, когда не слушают всего ничего – десять советов, напутствий? Когда считают себя взрослыми – и не поспоришь! – а ведут себя, как маленькие невоспитанные дети, дурные и жестокие? За них жизнь не проживешь, свой разум не дашь…Что остается? Замкнуться в ледяном горе и надеяться, что все изменится..

Автор: Субъектив
06.05.2016 00:00

«***он, говорят, угрюм и нелюдим,***
стараются все мимо проходить.
за хмарь вокруг, за холод и дожди
он почему-то всеми порицаем.

за тьму, за слишком долгий снегопад,
за то, что всё в их жизни невпопад,
лишь он один выходит виноват,
а светлого никто не замечает...»

Да, во всем виноваты родители, общество, правители, плохие законы и плохие дороги, Бог, который не придет и не установит справедливость, во всем виноваты другие…

«а он на ручки ангелов берёт,
сажает их на облако, поёт,
когда невмоготу им от забот,
и вот они грустят – помочь отчаясь,

когда нет сил понять людскую суть.
а он им вновь указывает путь.
не вправе ни забыться, ни уснуть,
он людям ночью ангелов спасает»

Автор: Субъектив
06.05.2016 00:00

Стихотворение о Боге? А Вы можете пожалеть ангела-хранителя, хотя бы своего, не чужого, помочь ему помочь вам? Можете? Помогите…пожалуйста…

Ох, поэты, что вы со мной делаете… Подборки, которые я сегодня прочитал, пережил, ранили меня, и помогли мне поверить в свет, что будет непременно…

Не могу я определить, которая из этих двух лучше, да и нет лучшей – обе прекрасны, обе для меня нужны и важны…

50/50

8 ПАРА

В.М.Г.

256. Анонимная подборка. "Бормоталки"
 2. Эш Тейт, Дубай-Москва (ОАЭ-Россия). "Анатомия звука"

В этой паре сплошная интрига. И еще один повод для переосмысления предварительных выводов.

Мои краткие реплики на отборочном этапе.

256: «Бормотушки, пробормотки… А получилось, что все так серьезно и так пробирает.

Думаю, пока одна из лучших «анонимок»…».

Эш Тейт: «..Мастерства не пропьешь: выверенность текстов, изящная ритмика. Мне они прочитались чуть более отстраненными и холодноватыми, чем уже известные…».

Впечатления.

256.

Первый текст у меня на этот раз больших эмоций не вызвал. Все поэтически правильно и житейски достоверно. *«…я маленький солдат, забытый на посту», «... я пёс сторожевой уехавшей страны»* . И выходы в метафизическое осознание действительности: *«и корчится в огне картонная стена, и снова бьёт во мне крылом моя война», «и люди хлеб пекут, и вырубают рай», «как могут, так живут, и им не нужен пёс, что стережет во сне дорожные узлы...»* . Самое сильное поэтическое впечатление производит, как и должно, финал:
«... я – слово в тишине развеянной золы...»
.

А вот второй текст сказовый и напевный, как по мне, хорош без каких-либо скидок. Трехчастная структура сказа про три челна, плывущих неведомо откуда и незнамо куда выдержана безупречно. «первый – бел белым… на его корму ступишь да уснёшь». « другий чёлн… расстилает плат, а на плате том… шиты золотом птицы сирины». «а в третем челне дикий царь сидит… волкотой смердит – из страны чумной едет с краденой молодой женой…». И ключ к этой притче, и ее разгадка (не во всем понятная, но поэтически совершенна) оставляют впечатление цельности и завершенности.

И третий текст. Мольба, обращенная к горним высям: *«если Ты ищешь глину – возьми меня…»* . И *«выноси в подсердечье детей иных – птичьих и человечьих и зверяных»*
. (Показалось, что это «зверяных» перекличка со стилем автора 227). И
«не береги дыханье – возьми моё»
. Неизбежно пронзительный финал
«дай мне в любом обличье побыть Тобой»
. Не зря этот текст называется «Я здесь». В нем ощущается присутствие и человека, и Бога. Подборка производит и заслуживает.

Эш Тейт

Кардинально меняю свое мнение об этой подборке. Предварительное на другое. Теперь

мне в ней видится и поэтический простор, и безудержный размах, и сдержанная глубина, и многое другое. При практически безупречном владении стихосложением и версификацией. Я говорил об отстраненности и холодноватости? Что же порою совершенство обращается к своим поданным и такою стороною. Чтобы не быть голословным.

Первый текст. Впечатляющая панорама открывается перед взглядом: «…накрывает бураном Валдай. Всё ещё впереди». Здесь и свобода обращение со словом *«…где обрушится снежное гневье…»*
,
«наших нитей оборвыши…»
. И безукоризненно точные поэтические формулы:
«Но раздетая сворой ветров донага, под рукою мороза стихает пурга, постигая Приневье…»
,
«
Мы дочитаны снегом, дожиты вполне…»
,
«Вдоль залива к волне примерзает волна…»
и т. п. А в строках
«Возле самого края качается звук – начиная паденье…»
звук не просто описан – он явственно слышится, подчеркнутый самим построением фразы. Неслучайно название подборки так многозначно и многозвучно. Столь же благородно величава завершающая кода, закольцовывающая текст:
«Закрываю глаза. И звучит из окна Пустота горизонта»
.

Второй текст. Сорочиное перо – это символ и зимы, и жизни. С их двуцветной раскраской. *«день качнётся, чёрно-белый, в заоконье ледяном»*, *«чёрно-белая сорока пораскинула крыла»* ,
«
Я судьбу перечитаю с нежно-белой стороны. Пусть гуляет белостопом»
. Только бы краткая белая полоса не сменялась затяжной черной.
Третий текст. Не могу отделить слово от слова, строку от строки, образ от образа. Их плавное перетекание и взаимопроникновение попросту лишает такой возможности. Процитирую только финал, этого достаточно: *«душа придумает себе и свет. и родину. и бога.*
»
.

Просто покорен этой подборкой.

Мои симпатии и прогнозы.

И тем не менее хочется борьбы. Потому и прогнозирую ее.

45:55.

(P. S. Организаторы одного из параллельных конкурсов, где я тоже подвизаюсь, прислали мне сведения о количестве анонимных участников и странах, которые они представляют. Среди этих стран оказались и ОАЭ. «И кто бы это мог быть?» – подумал я **).**

Автор: Субъектив
06.05.2016 00:00

Резюме от В.Г.

Спасибо этому чемпионату за то, что подарил так много замечательный стихотворений! Это и есть самый большой приз – прочитать и сделать частью себя такие замечательные строки…

Резюме от В.М.Г

Присоединяюсь и разделяю такие прекрасные чувства! Спасибо авторам!

(Продолжение следует…).